

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ДЖ.А. МАКДОНАЛЬДА (К 150-ЛЕТИЮ КАНАДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ)

Статья посвящена научным исследованиям формирования канадской политической культуры и зарождения канадской государственности в середине XIX в. Особое внимание в изучении этих вопросов уделено личностному фактору – политической практике первого канадского премьер-министра Дж.А. Макдональда. На основе неопубликованных в России работ Дж.А. Макдональда и его современников критически проанализирован внесенный им вклад в формирование канадской политической культуры, в создание федерации из британских провинций, объединившей франко- и англоканадцев в единую североамериканскую общность, в значительное территориальное расширение Канады и в обеспечение небывалого континентального развития.

Ключевые слова: канадская политическая культура; канадская государственность; Акт о Союзе 1840 г.; Дж.А. Макдональд; Ж.-Е. Картье.

История формирования канадской политической культуры во времена политической деятельности Дж.А. Макдональда полна таких особенностей, что позволяет считать политическую культуру более широким и полным понятием, чем понятие «политическая система», частью которой она является по определению.

Именно в Канаде британские колониальные институты с самого начала завоевания Новой Франции стали малопривлекательными как для колонистов, так и для метрополии на континентальной части североамериканских колоний. Если в части атлантических колоний властные институты просуществовали без существенных изменений почти 100 лет, до 1867 г., а в Ньюфаундленде – более 185 лет, до 1949 г., то на территории Квебека, потом Верхней Канады и Нижней Канады, затем объединенной Канады они менялись до тех пор, пока не была создана государственность Канады в форме доминиона. В других колониях Британской империи не было такого институционального поиска, и Канада стала первой из них на пути развития собственной государственности, а затем и своей суверенности.

Главным фактором в этом движении создания собственной государственности, а после создания – поступательного развития, как это ни странно, следует принять тезис наличия франкоканадского общества в составе британских колоний со своим укладом, религией, правом, культурой, традициями, ценностями, языком. Поэтому многомерные этноантропологический и культурно-исторический факторы следует считать определяющими в формировании канадской политической культуры предконфедеративного периода.

Конечно, можно указать, что все проводимые метрополией институциональные изменения преследовали, прежде всего, британские интересы, но как бы то ни было, Квебекский акт 1774 г., Конституционный акт 1791 г., Акт о союзе 1840 г. и, наконец, Акт о Британской Северной Америке 1867 г. – все напрямую касались франкоканадцев.

Эта преамбула к настоящей статье, на наш взгляд, необходима, чтобы правильно понять предконфедеративные условия, в которых формировались канадская политическая культура и политическая практика Джона Александера Макдональда (родившегося 11 января 1815 г. в Глазго и умершего 6 июня 1891 г.

в Оттаве) – первого премьер-министра Канады, одного из «отцов-основателей Конфедерации».

Сама биография Дж.А. Макдональда может служить путеводителем по формированию канадской политической культуры со второй четверти до последнего десятилетия XIX в. На политические взгляды молодого Макдональда повлиял его юридический наставник Джорджа Маккензи, который защищал умеренный консерватизм и придерживался традиционных торийских ценностей. Поэтому Джон А. Макдональд в первые годы своей политической деятельности в законодательной ассамблее (с октября 1844 г.) Верхней Канады выступал против введения принципа ответственного правительства, против отделения церкви от государства, за сохранение запасов духовенства, считая, что тем самым он поддерживает британскую связь, власть губернатора и консервативные традиции общества. Первый политический опыт как члена правительства он получил в 1847–1848 гг., где показал себя способным реформистским администратором: его главная политическая инициатива состояла в разработке и продвижении билля от 1847 г. по университетскому снабжению. Уже тогда он стал проявлять больше прагматизма и не цеплялся за торийские ценности.

На следующем этапе политической деятельности для Дж. Макдональда в 1854 г. выступает в качестве генерального прокурора в коалиционном правительстве Аллана Н. Макнэба и Огастина-Норберта Морина. Принято считать, что в это время появилась Консервативная партия Канады, где роль самого Дж. Макдональда до сих пор до конца не выяснена, но можно предположить, на основании исследований канадских историков, что «его рука сформировала курс переговоров» [1. Р. iii]. В то время эта партия представляла собой в большей степени коалицию различных политических взглядов, нежели политическую партию.

Дж.А. Макдональд – создатель бикультурной политической среды

Дж.А. Макдональд был одним из немногих англоязычных политиков, кто первым понял, что в череде многочисленных правительственных коалиций без сотрудничества с франкоязычными депутатами не-

возможно создать дееспособное правительство, потому что они в то время представляли более 40% электората.

Кроме того, как юрист он отлично понимал, что конституционные условия объединенной Канады однозначно предполагают необходимость законодательного и исполнительного сотрудничества с франкоканадцами. Поэтому политический союз между лидером франкоканадцев Ж.-Е. Картье и Дж.А. Макдональдом с 1854 г. становится главной отличительной чертой политической практики предстоящих двух десятилетий. Это политическое сотрудничество позволило провести в жизнь долгожданные реформы по «секуляризации запасов духовенства, отмены сеньориального лена, заключить договор о взаимной торговле между (британскими. – *И.С.*) провинциями и США (договор 1854 г.), решить вопрос о рыболовстве в заливе, учредить консолидированный фонд муниципального займа» [2. Р. 12–13].

В это время Ж.-Е. Картье и Дж.А. Макдональд занимают аналогичные посты генерального прокурора соответственно в Восточной и Западной Канаде: первый проводит кодификацию гражданского права, второй продвигает вопрос обучения в отдельных школах и оба способствуют переходу объединенной провинции Канада на десятичную меру исчисления.

В 1856 г. Дж.А. Макдональд впервые стал лидером западно-канадской части правительства, заменяя А. Макнэба, и почти сразу же получил от своих коллег «обвинения о французском доминировании в правительстве» [3]. Отвечая на эти обвинения, Дж.А. Макдональд подчеркивал: «Обвинения, господа, против него и самого меня, в равной степени являются несправедливыми. Я считаю, что мистер Картье и я действовали согласно одному и тому же принципу осуществления правосудия в нашей общей стране и не допускали преобладания одной религии над другой» [4. Р. 23].

Как писал один из современников Дж. Макдональда в работе «Исторический эскиз: политика Картье–Макдональда», «генеральный прокурор Макдональд стал в своей провинции камнем преткновения для фанатизма и нетолерантности к фракции Брауна. Каждый раз, когда событие будет угрожать нарушить гармонию, которая должна существовать между согражданами, Джон А. Макдональд пойдет на компромисс своего населения среди своих для защиты юридических прав. Это же самое будет в этой (франкоканадской части. – *И.С.*) провинции с Картье» [2. Р. 16].

В канадской историографии принято считать, что в период 1854–1864 гг. Дж.А. Макдональд оказался в «политической ловушке», которую он сам и создал, чтобы остаться у власти: с одной стороны, он нуждался во франкоканадской поддержке, а с другой – эта поддержка вредила ему в его собственной англоканадской части провинции.

Постепенно франкоканадское население стало играть все более серьезную роль в управлении государственными делами. Отстаивая свою веру, свое гражданское право, свои традиции, использование французского языка, франкоканадская политическая элита не замыкалась только на поддержании собственных ценностей, а активно сотрудничала с англоканадской

политической элитой, толерантно относилась к укреплению институтов власти по британскому образцу, совместно с нею создавала политические партии и партийную систему.

Необходимо также отметить, что Дж.А. Макдональд не только добивался сотрудничества с франкоканадцами, но и укреплял всеми доступными средствами политический альянс умеренных реформаторов и консерваторов в Западной Канаде. Для этого он успешно использовал «правительственный патронаж», обещая определенные должности, которые распределяло правительство. «Макдональд был, между тем, ловким политическим деятелем и популярным участником кампании. Он успешно объединял политическую проницательность с талантом к компанейству и к доброму убеждению своих коллег следовать за его лидерством» [3].

Важной особенностью канадской политической культуры в 1850-х гг. следует считать создание правительством Дж.А. Макдональда общественной системы социального обеспечения: провинция приняла на себя ответственность за содержание исправительного учреждения в Кингстоне и дома для умалишенных в Торонто. Позднее, в 1866 г., был принят закон о создании убежищ для бедных (*Municipal Institutions Act*), и в течение двух лет в каждом графстве появились такие убежища.

Дж.А. Макдональд – автор идеи федеративного союза

В 40-е гг. XIX в. все политические изменения, по мнению Дж.А. Макдональда, определялись институциональным фактором, который заключался в создании новой политической практики в объединенной Канаде, созданной по Акту о Союзе 1840 г. Несмотря на отсутствие прямого указания в Акте, это была провинция с элементами федеративного устройства.

«Мы, в Канаде, уже знаем кое-что о преимуществах и неудобствах федеративного Союза. Хотя у нас есть номинально законодательный Союз в Канаде, хотя мы сидим в одном парламенте, который, как предполагают, конституционно представляет людей, без отношения к секциям или окрестностям, все же мы знаем фактически, что начиная с Союза в 1841 г., у нас был федеративный Союз; он заключался в вопросах, затрагивающих Верхнюю Канаду, исключительно от участников этой секции требовалось и вообще осуществлялось право на исключительное законодательство, в то время как участники из Нижней Канады издавали законы в вопросах, затрагивающих только их собственную секцию. У нас был фактически федеративный Союз...» [5. Р. 26] – это тоже свидетельство современника.

Таким образом, в едином парламенте уже существовали две национальные палаты, которые могли принять решение только в том случае, если за него голосовало большинство депутатов от каждой части Канады. В то же время в этом заключалась и слабость законодательного органа. Как сказал Дж. Макдональд, «мы должны были страдать под чередой слабых и все более слабых правительств большинства, слабых в

силе (поддержке. – *И.С.*) и слабых в осуществлении власти» [5. P. 16].

Кроме того, в Западной Канаде продолжало действовать британское статутное право, в Восточной – римское право, которое наследовалось еще со времен Квебека, что приводило к несогласованности действий общего правительства объединенной Канады. Выход из этого положения, как считал Дж.А. Макдональд, заключался в том, чтобы «попытаться вывести страну из тупика, в котором мы были размещены в Верхней и Нижней Канаде из-за расхождений во мнениях между этими двумя секциями, при наличии разрыва до некоторой степени существующего Союза между двумя провинциями Верхней и Нижней Канады, и заменой федеративным Союзом между ними» [Ibid. P. 18].

Мысль Дж. Макдональда о необходимости создания федерации противоречила британским представлениям о колониальном управлении, так как в их административных умах были свежими события создания американского федеративного союза из тринадцати колоний южнее 49-й параллели. Важно отметить, что мысль о необходимости создания федерации никогда не покидала Дж.А. Макдональда, хотя в канадской историографии имеются многочисленные утверждения, что он представлял канадскую государственность в форме королевства.

Следует также сказать, что в англоязычных колониях не существовало единообразия в применении Британского общего права. Местные условия, дифференциация иммигрантов по составу, количеству, идеологическим предпочтениям – все это создало предпосылки для политических процессов, которые, в свою очередь, включали элементы иных и отличных региональных политических культур. Это касалось прежде всего Атлантических англоязычных провинций.

«Мы нашли также, что, хотя их люди говорят на том же самом языке и обладают той же самой системой законов, как и люди Верхней Канады, в системе, основанной на общем праве Англии, была большая несклонность со стороны различных Атлантических провинций потерять свою индивидуальность, сохранить политическую организацию, как мы заметили непосредственно в случае с Нижней Канадой. Поэтому мы были вынуждены прийти к заключению, что мы должны или оставить идею союза в целом, или разработать систему союза, в которой отдельные провинциальные организации были бы сохранены в определенной степени. Так, то, что те, кто был, как и я сам в пользу законодательного Союза, были обязаны изменить свои взгляды и принять проект федеративного Союза как единственную реальную схему, даже для Атлантических провинций» [Ibid. P. 23–24].

Другой особенностью формирования канадской политической культуры следует считать политическую сдержанность тори и реформаторов в политическом процессе, что позволяло, в свою очередь, использовать парламентские процедуры для решения политических споров и практических задач. Кроме того, подобный подход в политической практике позволял поддерживать определенный уровень эгалита-

ризма в колониальном обществе, где отсутствовала сословность.

Дж.А. Макдональд – создатель бикультурной политической системы

Особая значимость политического тандема Картье–Макдональд заключалась не только в создании Либерально-консервативной партии на двунациональной основе, но и в продвижении с 1858 г. идеи федерализации объединенной Канады. Как генеральные прокуроры Восточной и Западной частей общей провинции они больше других понимали несовместимость британского общего права и французского гражданского права, имеющихся гражданских и культурных традиций, различий в национальном менталитете и др. Все это мешало строить законодательную базу провинции, особенно на уровне муниципалитетов. Достаточно вспомнить основные законы правительства Макдональда–Картье: Закон о процедуре общего права, 1856 (*Common Law Procedure Act, 1856*); Закон о поверенных графства, 1857 (*County Attorneys Act, 1857*); Закон о независимости парламента, 1857 (*Independence of Parliament Act, 1857*); Закон о регистрации избирателей, 1858 (*Act for the registration of voters, 1858*); Поправки к закону о муниципальных корпорациях, 1857 и 1858 (*Amendments to the Municipal Corporations Act, 1857 and 1858*).

16 июня 1864 г. была сформирована 30-я «Великая коалиция», состоящая из большинства верхнеканадских реформаторов, которые соединились с консерваторами Макдональда и членами партии Блю Картье с целью создания федеративного союза Британской Северной Америки.

Принято считать, что Дж.А. Макдональд сделал первым шаг к созданию коалиции, так как испытывал серьезные трудности в своем избирательном районе, где партия реформ набирала силу. «У меня тогда был выбор, – написал он конфиденциально в 1866 г., – или формирование коалиционного правительства, или передача управления делами гритс на следующие десять лет» [3].

О форме федерации существовали различные мнения: «Браун хотел, чтобы коалиция сначала преследовала федеративный союз из одних только двух Канад. Макдональд настоял и получил одобрение своего решения, что приоритетом является союз всех (североамериканских. – *И.С.*) провинций» [Там же].

Дж.А. Макдональд – основатель бинациональной политической партии

Фактически правительственная коалиция по вопросу федеративного устройства объединенной Канады стала основой для формирования Либерально-консервативной партии Канады. В ее состав вошли не только либералы-реформаторы и консерваторы Верхней Канады, но и франкоканадские сторонники федерализации во главе с Ж.-Е. Картье. Таким образом, партия получила двунациональную основу.

Став лидером партии, Дж.А. Макдональд постоянно поддерживал политические связи с франкоканад-

ским крылом через Картье, а после его смерти 20 мая 1873 г. – с Гектором-Луи Ланжевром (Hector-Lois Langevin) как его политическим наследником.

Насколько серьезно Дж.А. Макдональд относился к тому, чтобы Либерально-консервативная партия была двунациональной и ее франкоканадские члены играли в ней не последнюю роль, можно судить по воспоминаниям его секретаря Дж. Поупа, который записал: «Во время праздника 1888 г. сэр Джон сказал мне однажды в Дальхаузи, провинция Новая Шотландия, где он проводил лето: “Джордж Стивен продолжает давить на меня, чтобы я удалился, и я думаю, что я это сделаю. Моя единственная трудность (принять решение. – *И.С.*) о моем последователе.” “О ком вы думаете как о последователе?” – спросил я. “О,” – ответил он, – “Ланжевен; нет никого больше”» [6. Р. 141].

О том, что Макдональд искал укрепление своей партии из числа франкоканадцев, говорит и другое воспоминание Дж. Поупа: «Приблизительно за месяц до того, как сэр Джон Макдональд умер, мистер Лорье приехал в свой офис в Палате общин, чтобы обсудить некоторый вопрос отсрочки. Когда он ушел, шеф сказал мне: “Это хороший парень. Если бы я был на двадцать лет моложе, то он бы был моим коллегой”» [Ibid. Р. 161].

Несмотря на приведенные высказывания, следует иметь в виду, что Дж. Макдональд, следуя сложившейся политической традиции, безусловно, не мог передать политическое лидерство франкоканадцу. Первыми эту традицию нарушили в Либеральной партии в 1896 г., избрав своим лидером Уилфрида Лорье.

Дж.А. Макдональд – один из архитекторов создания и строительства Конфедерации

В тронной речи 19 января 1865 г. Дж.А. Макдональд объяснил причины, по которым было жизненно необходимо создать конфедерацию.

Первая причина заключалась в том, что созданная по Акту 1840 г. объединенная Канада не устранила разделения между ее Западной и Восточной частью и «была опасность надвигающейся анархии из-за непримиримых разногласий во мнениях относительно представительства населения между Верхней и Нижней Канадой», что влекло получение власти слабыми по составу правительствами, которые из-за отсутствия большинства, дающего полноту власти, «не могли сделать что-то хорошее. ...ведущие государственные деятели обеих партий, казалось, пришли к общему заключению, что должен быть сделан некоторый шаг, чтобы вывести страну из тупика (deadlock) и нависшей анархии, которая нависала над нами» [5. Р. 17–18].

Другими словами, британский поиск конституционального решения ликвидации революционных и сепаратистских настроений в Нижней Канаде, обостренных в период восстания 1837–1838 гг., через объединение двух колоний оказался не совсем удачным, и это признавали сами франко- и англоканадцы Восточной и Западной Канады.

Поэтому решение виделось через создание союза на федеративных началах. Такое решение позволило бы ликвидировать существовавшие антагонизмы.

Альтернативным могло быть решение об объединении всех колоний. Причем вариантов объединения было также два: первый – создать союз англоканадских колоний с франкоканадской колонией или второй – создать общий равноправный союз всех колоний. Первый вариант прорабатывался отдельно атлантическими колониями, но из-за различных несовпадающих интересов он так и не был реализован. Второй вариант был предпочтителен, и главное – его поддержала Нижняя Канада.

Вторая причина создания конфедерации состояла в необходимости объединения всех колоний Британской Северной Америки в одно институциональное образование. Однако возникал вопрос: «Должен ли Союз быть федеративным (т.е. на основе добровольного вступления колоний в союз. – *И.С.*) или законодательным (т.е. введенный по закону империи. – *И.С.*) – но разрабатывались сами основы какого-либо Союза» [5. Р. 19].

Далее Дж.А. Макдональд сообщает: «...что касается сравнения преимуществ законодательного или федеративного Союза, я никогда не смущался заявлять свое собственное мнение. Я снова и снова заявлял в палате, что... законодательный Союз был бы предпочтителен. (Услышьте, услышьте). Я всегда утверждал, что если бы мы могли согласиться иметь одно правительство и один парламент, издающий законы для всех этих народов, это было бы лучшей, самой дешевой, самой энергичной и самой сильной системой правительства, которую мы могли бы принять» [Ibid. Р. 23].

Из этой цитаты ясно видно, что Дж.А. Макдональд был сторонником крепкой государственной власти, существующей под влиятельным патронажем метрополии, однако общественное мнение было следующим: «...интересам и настоящему, и будущему процветанию Британской Северной Америки будет способствовать федеративный Союз под Коронай Великобритании» [Ibid. Р. 20].

Согласившись с мнением о создании канадской государственности на федеративных началах, Дж.А. Макдональд полагал, что провинции, вошедшие в союз, должны иметь свою область компетенции, как местных прав, так и отдельных прав английского общего права, которые со временем должны стать единообразными в их применении: «Местные законодательные органы будут иметь дело с вопросами местного интереса, которые не будут затрагивать Конфедерацию в целом, но будут иметь большое значение для рассмотрения их отдельными секциями» [Ibid. Р. 25].

Третья причина создания Конфедерации состояла в необходимости устранении угрозы аннексии со стороны США. Дж.А. Макдональд говорил: «Если мы не будем слепыми к нашему нынешнему положению, мы должны видеть опасную ситуацию, в которой весь большой интерес Канады состоит относительно Союзных Штатов. Я не паникер. Я не верю в перспективу непосредственной войны. Я полагаю, что здравый смысл этих двух стран предотвратит войну; тем не менее мы не можем доверять вероятностям» [4. Р. 28]. Дж.А. Макдональд полагал, что объединенные

провинции могли бы лучше противостоять США как в военное, так и в мирное время, создав в противовес торговле с метрополией более широкий внутренний рынок: «В этот момент, из-за неприязни, которая возникла между Англией и Соединенными Штатами, чувства, которым Канада не была причиной – из-за раздражения, которое теперь существует вследствие несчастного положения дел на этом континенте, соглашения Взаимности, кажется вероятным, собирается быть законченным – нашей торговле препятствует паспортная система, и в любой момент мы можем быть лишены права перемещать наши товары через каналы Соединенных Штатов, с системой товаров обеспеченных на складах может быть покончено, и зимней торговле через Соединенные Штаты положен конец» [5. Р. 31].

Была и четвертая причина, на которую указывал Дж.А. Макдональд: возрастала бы возможность получения большего количества европейских иммигрантов, и в глазах Европы Канада имела бы большее значение: «Когда этот союз состоится, мы не будем на начальном этапе ничтожным народом. И быстро увеличивающееся население – чем я действительно удовлетворен, что под этим союзом наше население увеличится во все большем отношении, чем когда-либо прежде, с увеличенным доверием, с более высоким положением в глазах Европы, с увеличенной безопасностью, которую мы можем предложить эмигрантам, которые, естественно, предпочли бы искать новый дом в том, что известно им как великая страна, чем в любой небольшой колонии или другом месте, – всем этим я удовлетворен, что большой наш успех за прошедшие двадцать пять лет, с тех пор как существует наш союз между Верхней и Нижней Канадой, наш будущий успех в течение следующей четверти века будет значительно сильнее. И когда посредством этого быстрого увеличения мы станем нацией в восемь или девять миллионов жителей, наш союз будет достоин того, чтобы найти свое место среди великих наций на земле» [7. Р. 103].

Размышляя о ценности предложенных резолюций по созданию Конфедерации, Дж.А. Макдональд говорил: «Я решительно поддерживаю мнение, что мы натолкнулись на золотую середину в тех резолюциях, которые мы сформировали, схему управления, которая объединяет преимущества обеих (вариантов. – *И.С.*), давая нам силу законодательного Союза и частной свободы федеративного Союза, с защитой местных интересов. При этом мы с пользой применили опыт Соединенных Штатов» [5. Р. 31–32].

Дж.А. Макдональд об американском опыте государственного строительства

Надо отметить, что Дж.А. Макдональд без предубеждений относился к опыту США и его использованию при создании и развитии канадской государственности: «Теперь это модно увеличивать дефекты конституции Соединенных Штатов, но я не из тех, кто рассматривает ее как отказ от (анализа и использования. – *И.С.*)» [Ibid. Р. 32].

Выступая перед своими избирателями в Кингстоне 10 июня 1861 г., он говорил: «Однако, мы должны приложить усилия, чтобы принять предупреждение недостатков в Конституции Соединенных Штатов, которые сейчас так болезненно проявляются и способствуют формированию (если мы добьемся успеха в Федерации) эффективной центральной власти» [4. Р. iii].

Все же он считал, что многие положения конституции США в принципе не подходят для создания канадской политической системы. Среди них Дж.А. Макдональд отмечал неподходящие для Канады следующие принципы и положения:

– избрание главой государства президента, который, по сути, представлял только часть нации в качестве лидера политической партии, продвигал идеологию своей партии, был заинтересован в продлении своих полномочий или полномочий через другого представителя своей партии на этом временном посту. «Придерживаясь монархического принципа, мы избегаем одного недостатка, порожденного конституцией Соединенных Штатов. Выборы президента большинством и на время короткого периода, он никогда не станет правителем или главой нации. Он никогда не смотрит в направлении всех людей как глава и передний край нации. Он – в лучшем случае успешный лидер партии» [5. Р. 32–33];

– сохранение принципа суверенности штатов. «Они начинали фактически с неправильного конца. Они объявили, что в соответствии с их конституцией каждый штат был суверенен сам по себе и что весь инцидент полномочий по суверенитету принадлежал каждому штату, кроме тех полномочий, которые, в соответствии с Конституцией, были переданы общему правительству и Конгрессу» [Ibid. Р. 34];

– определение предметов ответственности общего правительства и правительства штатов. Так, например, уголовное право было передано в ведение штатов, и это создало разные подходы к его применению. По этому поводу Дж.А. Макдональд отмечал: «...что может быть серьезным правонарушением в одном штате, может быть простительным преступлением, слабо наказуемым в другом» [Ibid. Р. 46];

– избрание сенаторов. Дж.А. Макдональд считал, что в отличие от США сенаторы не должны избираться, а их полномочия должны быть пожизненными. Такой подход уменьшал давление со стороны партийной системы, не создавал дополнительное давление на партийное ответственное правительство, в то же время в связи с отсутствием сословий Верхняя палата парламента в Канаде не являлась наследным государственным органом, как в Великобритании. Число канадских сенаторов предлагалось установить равным для трех территорий, постоянным, не зависящим от роста численности населения;

– универсальное избирательное право. В условиях массовой иммиграции и заселения необжитых территорий земельная собственность фактически даровалась, а не приобреталась в результате труда. Поэтому, по мнению Дж.А. Макдональда, избирателями могли быть только собственники, ставшие гражданами Британской империи и закрепившиеся надолго со своими семьями на канадской земле.

Значение Дж.А. Макдональда в подготовке Квебекских резолюций трудно переоценить. «Степень, до которой Макдональд был лично ответствен за форму и сущность соглашения о конфедерации, была предметом дебатов, но нет сомнения, что он был главной фигурой в течение событий 1864–1867 гг. На Квебекской конференции он был основным представителем канадской схемы, которая была решена в деталях. Его коллега Томас Д'Арси МакГи сказал публично в 1866 г., что Макдональд был автором 50 из 72 резолюций, согласованных в Квебеке» [3].

В первую очередь Дж.А. Макдональд обозначил федеральные полномочия: «Федеральные полномочия касались тех областей юрисдикции, где, Макдональд полагал, находятся властные полномочия: национальная оборона, финансы, торговля, налогообложение, валюта и банковское дело. Также федеральному правительству дали власть (которую осуществляло имперское правительство до 1848 г.) отвергать отдельные положения провинциального законодательства» [Там же].

Некоторые фундаментальные принципы и необходимые меры были предложены другими участниками конференции: Дж. Браун предложил принцип представительства от каждой провинции в нижней палате будущего парламента; А.Т. Голт – порядок финансовых отношений между федеральным центром и провинциями, а также существование отдельных школ; Ж.-Е. Картье – использование французского языка в парламенте, федеральных судах, законодательном органе Квебека и провинциальном суде, использование гражданского кодекса в Квебеке.

Безусловно, при подготовке Квебекских резолюций были учтены: состояние уже сложившейся определенным образом канадской политической культуры; зарождение региональных политических культур и политический опыт южного соседа.

Таким образом, политическая реформа, начавшаяся по устранению системы двойных первых министров в объединенной провинции Канада, закончилась созданием канадской государственности из четырех британских провинций на федеративной основе.

Дж.А. Макдональд о вопросе централизации власти

Несмотря на глубокое политическое чутье и понимание необходимых структурных изменений государственной власти в объединенной Канаде, Дж.А. Макдональд продолжал считать унитарное устройство наибольшим благом для Канады. Согласившись на федеративное устройство канадской государственности, он сделал все, что мог, чтобы сосредоточить максимум власти в федеральном правительстве: «Его наиважнейшей целью всегда была система, которая состоялась как федеративная, чтобы обеспечить согласие Квебека и Атлантических провинций, будет столь же централизована, насколько возможно с федеральным правительством, управляемым влиятельным руководителем» [3].

Более того, «Макдональд думал, что привел в движение эволюционный конституционный процесс, который далее с течением времени изменит относительную важность двух уровней правительства» [Там

же], и этот процесс приведет провинциальные правительства только к решениям вопросов местного значения.

Как теперь известно, Джон А. Макдональд ошибался. Со временем не только возросла роль провинциальной власти, но и сформировалась в XX в. отличная от федеральной региональная политическая культура.

В предконфедеративный период существования объединенной Канады, несмотря на трудности в исполнении «принципа двойного большинства», когда «никакое правительство не могло считать, что обладает уверенно парламентом, если не могло командовать большинством от французских и английских районов Канады» [8. Р. 70], канадская демократия была наиболее эгалитарной, а политическая культура – по формальным признакам – наиболее равноправной среди двух наций, основавших канадскую государственность.

Считал ли Дж.А. Макдональд, что канадская нация должна быть бикультурной? Вряд ли. Он полагал, что постепенно британские институты и британское право заменят соответственно франкоканадские институты и право, государственное управление станет не только более централизованным, но и подобно британскому по существу.

До сих пор в канадской историографии принято считать Дж.А. Макдональда первым в рейтинге всех премьер-министров, которые занимали этот пост на протяжении 150-летней истории Канады. И главным доводом для такой оценки служит суждение о том, что именно он высказал «новую идею и новую организацию империи» [7. Р. iii] через создание доминиона, формы полукOLONIALной зависимости от метрополии. С другой стороны, вполне не очевидно, что эта форма в большей степени соответствовала культурным традициям и сложившейся политической культуре. К созданию конфедерации Дж.А. Макдональда толкали не только внутренние, но и внешние причины. Вот что писал Дж.Р. Паркин в 1910 г. о 1864 г., когда шли дебаты о создании континентального союза с США: «К страхам перед вооруженным вторжением была добавлена угроза коммерческой войны. Потребность более обширного национального рынка была приведена домой канадским государственным деятелем с явным намерением американского правительства осудить соглашение Взаимности, о котором договаривался лорд Эджин в 1854 г. Это соглашение имело большое преимущество для обеих стран; в то время как во время войны торговый баланс выступил “за” Канаду, Соединенные Штаты обладали все еще большей способностью получить дешевые и многочисленные поставки во время большой национальной опасности. Но некоторые канадские выражения сочувствия Югу пробудили большой гнев, хотя такую словесную помощь своим врагам, возможно, они рассматривали как возмещение присутствию сорока тысяч солдат канадской крови в армиях Севера. И при этом не может быть подвергнут сомнению тот факт, что отмена соглашения была бы расценена многими американскими политическими деятелями как первый шаг в процессе отхода Канады от (коммерческого. – И.С.) союза» [7. Р. 98–99].

Многие решения, которые были приняты Дж.А. Макдональдом в период трех учредительных конференций (Шарлоттаунской, Квебекской и Лондонской), не отвечали его внутренним воззрениям, но были приняты им, поскольку он преследовал прагматичные и консенсусные цели, главная из которых, по его словам, состояла в том, чтобы укрепить присутствие Великобритании на Североамериканском континенте. «Макдональд действительно сильно выступал “за” законодательный союз, но сильный местный патриотизм Атлантических провинций и все еще больший (патриотизм. – *И.С.*) из Нижней Канады не давали возможность реализовать такую идею. ...во время последующих переговоров в Лондоне Макдональд попытался вынудить своих коллег принять законодательный союз, надеясь, что неудовлетворенность в упорных провинциях утихнет, когда они столкнутся со свершившимся фактом, и только отказ Картье помешал ему осуществить это» [7. Р. 107, 109].

Поэтому когда говорят о либеральных взглядах первого премьер-министра Канады, то это не совсем точно и верно. Он был откровенным торийцем и никогда не поддерживал либеральные взгляды, но в силу политической и практической необходимости он сотрудничал с либералами опять-таки из прагматичных соображений: при создании верхней палаты Дж.А. Макдональд «включил равную пропорцию консерваторов и либералов», но в течение его долгого последующего пребывания в должности только единственный либеральный сенатор был назначен Макдональдом» [Ibid. Р. 112].

Следует также отметить, что Дж.А. Макдональд сам внес в канадскую политическую культуру определенные политические принципы и правила поведения. Для этого достаточно вспомнить его разные подходы по включению Ньюфаундленда и острова Принца Эдуарда в состав конфедерации. Несмотря на возможность включения Ньюфаундленда в состав конфедерации по прямому решению имперского правительства, Макдональд настоял на том, чтобы решение о вступлении должно быть принято избирателями острова, в противном случае, как он считал, федеральное правительство в будущем будет иметь значительные проблемы. Что касается Острова Принца Эдуарда, представители которого не присутствовали на Лондонской конференции, то здесь, наоборот, он настаивал на активном давлении британского правительства о включении острова в состав конфедерации, так как «ни имперское правительство, ни Канада не смогут выполнять удовлетворительно политику, касающуюся рыболовства при существующих обстоятельствах, и самые неприятные осложнения могут последовать в отношениях с американскими рыбаками» [Ibid. Р. 148].

В аналогичной ситуации осуществлялся прием в состав конфедерации западных территорий от Компании Гудзонова залива, хотя, по свидетельству Дж. Паркина, Дж.А. Макдональд допустил серьезную политическую ошибку: «...детали аннексии представляют серию самых серьезных ошибок, только частично оправданных абсолютным невежеством ситуации в Оттаве. Признавая, что большая часть вины падает на

Макдугола и Картье, невозможно, однако, полностью оправдать невнимание Макдональда на более ранних стадиях предприятия» [7. Р. 156]. Эти невнимание и ошибки привели к двум кровопролитным восстаниям метисов, которые, по признанию самого Дж.А. Макдональда, могли бы и не произойти. Первая ошибка заключалась в том, что Оттавой метисы и индейцы не воспринимались как самостоятельные субъекты, и федеральное правительство при возникновении конфликта потребовало от Компании Гудзонова залива передать «не только ее название, но и саму территорию». Отстранение от участия в решении проблемы передачи территории метисов только усугубило положение в дальнейшем. В письме к генерал-губернатору Дж.А. Макдональд характеризовал конфликт в Манитобе следующим образом: «Северо-западная вспышка была простой внутренней проблемой и не должна быть поднята до уровня восстания» [8. Р. 355].

Вторая ошибка Макдональда заключалась в решении конфликта военным путем. Позднее премьер-министр писал своему другу Джону Роузу: «Суждения, принятые на конференции Ред-Ривер, большинство из них достаточно разумны и могут легко быть решены с их делегатами. Дела обстоят хорошо, только достаточно ли мы были уверены в добросовестности Риеля» [Ibid. Р. 160].

Безусловно, третья ошибка состояла в политической поддержке консервативного общественного мнения о необходимости казни Л. Риеля. Сам факт казни отдалил близкие до того политические отношения между франко- и англоканадцами на последующие тридцать лет, пока не возникла новая более серьезная проблема конскрипции во время Первой мировой войны.

Все же, безусловно, первый премьер-министр Канады Дж.А. Макдональд сделал многое для своей страны. Выступая перед Национальным Союзом рабочих Канады (National Workingmen's Union of Canada) в Торонто 30 мая 1878 г., он сказал: «Я прожил долгую политическую жизнь, состоящую из служебных обязанностей. Я совершил много ошибок. Оглядываясь назад с учетом опыта, есть много вещей, которые я сделал неправильно, и много вещей, которыми я пренебрег, а должен был сделать. Эти вещи встают передо мной; я их знаю, я их признаю, но я хотел больше, чем обычный человек, если бы не допущенные ошибки; я говорю это тебе, и я верю, что большинство людей в стране будут верить мне, когда я заявляю, что все, что я делал, в каждом акте законодательства и администрации, я пробовал, по-моему суждению, делать то, что я мог бы сделать для успеха хорошего правительства и будущего процветания моей любимой страны» [9. Р. 21].

В заключение можно констатировать, что на формирование канадской политической культуры второй половины XIX в. определенным образом оказали влияние взгляды и политические действия лидера Либерально-консервативной партии, первого премьер-министра доминиона Канада Дж.А. Макдональда. Очевидно, что не учитывать этот личностный субъективный фактор в эволюции канадской политической куль-

туры в середине XIX в. неверно. Безусловно, его вклад в создание и развитие канадской государственности и канадской нации заключается: в объединении франко- и англоканадцев как единых элементов в одну североамериканскую общность; продвижении новых инсти-

туциональных решений, по которым начала действовать Конфедерация; обеспечении и сохранении британских политических традиций и институтов; значительном территориальном расширении Канады и обеспечении небывалого континентального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dent J.C. *The Last Forty Years: The Union of 1841 to Confederation*. Toronto : McClelland and Stewart, 1972. 306 p.
2. Prince M. J.-E. *Esquisse Historique: La Politique Cartier-Macdonald*. Quebec : La Compagnie D'Imprimerie Commerciale, 1894. 30 p.
3. Macdonald Sir John Alexander / Library and Archives Canada/MIKAN 2979083. URL: <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (дата обращения: 14.03.2016).
4. Address of the Hon. John A. Macdonald to the Electors of the City of Kingston with Extracts from Mr. Macdonald's Speeches Delivered on different occasions in the Years 1860 and 1861. Quebec : Microform University of Toronto, 1861. 53 p.
5. Macpherson J.P. *Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald*. St. John : Earle Publishing House, 1891. Vol. II. 475 p.
6. Pope J. *The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion*. Toronto : Glasgow, Brook & Company, 1915. 187 p.
7. Parkin G.R. *Sir John A. Macdonald*. Toronto : Morang & Co., Limited, 1910. 371 p.
8. Pope J. *Correspondence of Sir John Macdonald*. Toronto : Doubleday, Page & Company, 1921. 502 p.
9. *The Dominion Campaign / Sir John Macdonald on the Questions at Issue before the People the Premier's Great Speech before the Working Men of Toronto*. Toronto : Microform University of Toronto, 1891. 22 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2017 г.

THE FEATURES OF THE FORMATION OF THE CANADIAN POLITICAL CULTURE IN THE AGE OF JOHN A. MACDONALD (DEDICATED TO THE 150TH ANNIVERSARY OF THE CANADIAN STATEHOOD)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 147–154.

DOI: 10.17223/15617793/416/22

Ilya A. Sokov, Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: sokov@volsu.ru

Keywords: Canadian political culture; Canadian statehood; Union Act of 1840; John. A. Macdonald; J.-E. Cartier.

The author of the article considers the problem of the formation of the Canadian political culture and the emergence of the Canadian state in the middle of the nineteenth century. The author also believes that there was a problem of political management after the accepting the Union Act of 1840 by the mother country on the establishment of the united province of Canada. It is known that earlier Upper Canada used the British Common Law, and Lower Canada used only the Roman Law. Besides, mainly English-speaking Protestant population lived in Upper Canada, while Lower Canada was mostly inhabited by the Catholic French. The different cultures, customs and traditions created different approaches to the political culture. The colonists found the strength to unite the different political practices in these conditions. The leaders of this Union were French-Canadian J.E. Cartier and Anglo-Canadian J.A. Macdonald; both fulfilled duties of the attorney in their provinces at that time. They understood the difficulties of the Union better than others. John A. Macdonald saw the need to unite on the federal basis, to preserve the unique local governments, but the Union Act did not assume this. Therefore, the United Province of Canada had unstable and short-lived governments that were led by two ministers, representing Western and Eastern Canada, in the 1850s. The decision-making, involving the principle of the majority of each faction, made work inefficient and sometimes simply impossible. There was emerging an idea of the Union of all the provinces of British North America. John. A. Macdonald warmly supported this idea. This idea gave the opportunity to unite all the British colonies under one political leadership and make Quebec a separate province. Since 1864, John A. Macdonald, J.-E. Cartier and their colleagues were painstakingly preparing the conditions for such a union for three years. There were held Charlottown, Quebec and London Conferences, which developed the bases for the future statehood. The British North America Act of 1867 established the Canadian state in the form of a dominion. The author of the article concentrates his attention on the analysis of the influence of the personal factor on the formation of the Canadian political culture and Canadian political practice in the middle of the nineteenth century by the first Canadian prime-minister John. A. Macdonald. The author also critically analyzes Macdonald's contribution to the creation of the Federation of the British provinces, bringing together the French- and Anglo-Canadians into a single North American community, his efforts to the significant territorial expansion of the Dominion and to the ensuring of an unprecedented fast continental development.

REFERENCES

1. Dent, J.C. (1972) *The Last Forty Years: The Union of 1841 to Confederation*. Toronto: McClelland and Stewart.
2. Prince, M. J.-E. (1894) *Esquisse Historique: La Politique Cartier-Macdonald* [Historical Essay: The Cartier-Macdonald Policy]. Quebec: La Compagnie D'Imprimerie Commerciale.
3. Library and Archives Canada. MIKAN 2979083. *Macdonald Sir John Alexander* [Online] Available from: http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html. (Accessed: 14th March 2016).
4. Macdonald, J.A. (1861) *Address of the Hon. John A. Macdonald to the Electors of the City of Kingston with Extracts from Mr. Macdonald's Speeches Delivered on different occasions in the Years 1860 and 1861*. Quebec: Microform University of Toronto.
5. Macpherson, J.P. (1891) *Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald*. Vol. II. St. John: Earle Publishing House.
6. Pope, J. (1915) *The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion*. Toronto: Glasgow, Brook & Company.
7. Parkin, G.R. (1910) *Sir John A. Macdonald*. Toronto: Morang & Co., Limited.
8. Pope, J. (1921) *Correspondence of Sir John Macdonald*. Toronto: Doubleday, Page & Company.
9. Macdonald, J.A. (1891) *The Dominion Campaign. Sir John Macdonald on the Questions at Issue before the People. The Premier's Great Speech before the Working Men of Toronto*. Toronto: Microform University of Toronto.

Received: 23 January 2017